

УДК 81'42

О ПОНЯТИИ «РЕЧЕВОЙ ЖАНР» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Красноперова Ю.В.

ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре, Россия (681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 17, корп. 2), e-mail: pona77@mail.ru

В работе представлен комплексный анализ различных подходов к изучению такого понятия, как «речевой жанр». Описываются существующие направления в теории речевых жанров, а именно лингвистическое изучение, прагматическое изучение речевого жанра, коммуникативная генеристика, а также проблемы, связанные с идентификацией жанрообразующего признака. Предлагается рассмотрение жанровой организации речи во взаимосвязи с процессами социального взаимодействия, поскольку она поддерживает социальную ориентацию коммуникантов, обеспечивая эффективность коммуникации. Центральным понятием предлагается рассматривать «речевое/коммуникативное событие», поскольку учет всех параметров (коммуникативных и некоммуникативных) событий позволяет осуществить многосторонний анализ жанра. В связи с этим описывается возможность применения семиотической модели М.К. Хэллидея для анализа речевого жанра, который соотносится с определенным сложным коммуникативным событием.

Ключевые слова: дискурс, речевой жанр, диалог, теория речевых актов, социальная интеракция, коммуникативная интенция, прагматика.

THE NOTION “SPEECH GENRE” IN MODERN LINGUISTICS

Krasnoperova J.V.

Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-na-Amure, Russia (681000 Komsomolsk-na-Amure, 17/2 Kirova Str.), e-mail: pona77@mail.ru

In the work complex analysis of different approaches to the study of such notion as “speech genre” is presented. We have described the existing scientific approaches to the theory of speech genres such as linguistic study, pragmatic study, communicative genre study, as well as the problems of the identification of genre formative criterion. The study of genre speech organization in connection with the processes of social interaction is suggested as it supports the social orientation of communicants thus providing for the communication effectiveness. We offer to consider “speech/communicative event” as a central genre formative criterion, as taking into account all characteristics (both communicative and non-communicative) of events allows to carry out the genre complex analysis. In connection with the above we express the possibility to use M.K. Halliday’s semiotic model for speech genre analysis, which corresponds with a definite complex communicative event.

Key words: discourse, speech genre, dialogue, theory of speech acts, social interaction, communicative intention, pragmatics.

Повышенный интерес современной лингвистики к исследованию речи обусловил рост популярности таких понятий, как «жанр речи» или «жанр общения», которые все чаще начинают встречаться на страницах лингвистических изданий.

Рассмотрение жанровой организации речи во взаимосвязи с процессами социального взаимодействия является актуальным направлением: она поддерживает социальную ориентацию коммуникантов, обеспечивая эффективность коммуникации. Одним из важных аспектов проблемы изучения речевого жанра (далее РЖ) мы считаем рассмотрение степени свободы языковой личности в рамках коммуникативной ситуации, соотношения в речевом поведении внутри жанра индивидуального и общепринятого. При всей повторяемости видов социального взаимодействия каждый конкретный случай общения уникален. Его единичность обусловлена неповторимой комбинацией социально-психологических

элементов, определяющих характер взаимоотношений именно этой ситуации. Языковое сознание говорящего индивида отражает накопленные в течение всей его жизни социально-психологические впечатления.

По нашему мнению, рассмотрение «речевого жанра» с позиций традиционной лингвистики, к сожалению, не в состоянии раскрыть сущность данного явления, что ведет к необходимости в междисциплинарном анализе «речевого жанра», чем и обусловлена актуальность данной работы.

Современными исследователями РЖ признается универсальной категорией лингвистической философии, которая должна быть положена в основу методов нового антропологического языкознания. Высказывается мнение, что именно речевые жанры, эти «приводные ремни от истории общества к истории языка» [1, с. 255], становятся тем «буферным пространством нашего сознания, где в одновременном существовании сливаются представления об эталонах социально значимого взаимодействия людей и о нормах речевого оформления такого взаимодействия» [11, с. 17-18].

Изучение РЖ является одним из основных подходов к исследованию диалогической речи, причем в последние десятилетия данный подход претендует на лидерство и универсализм. Это обусловлено, как отмечает В.В. Дементьев, рядом причин, наиболее важными среди которых являются следующие: «Во-первых, в настоящее время активно ведется поиск базовой единицы речи, которая, по мнению большинства исследователей, должна быть достаточно емкой или крупной. Во-вторых, этому способствует прагматизация современной коллоквиалистики в целом» [6, с. 109].

Жанровая организация речи играет важную роль в процессах социального взаимодействия: она поддерживает социальную ориентацию коммуникантов, без которой успешность их действий едва ли была возможной. Ориентация в целях и формах общения, в распределении социальных и коммуникативных ролей, предполагаемых жанрово организованной речью, дает возможность предвидеть ход коммуникации, правильно ее планировать, адекватно реагировать на коммуникативные действия партнеров и в итоге достигать намеченных целей.

В работах зарубежных исследователей жанра важное место отводится коммуникативной цели, или коммуникативной установке, определяемой ими в качестве основного жанрообразующего признака [15; 17]. Коммуникативная цель присуща каждому отдельному жанру и формирует сам жанр и его внутреннюю структуру. «Значительное изменение коммуникативной цели ведет к смене речевых жанров, в то время как изменения незначительные приводят к выделению поджанров» [15, с. 13]. Различия в коммуникативной цели отражаются на выборе стратегий и на внутренней (глубинной) структуре текста.

Глубинная структура является системой символов и фраз и представляет собой полностью лингвистическую репрезентацию человеческого опыта, которую можно считать намерениями или мыслью, стоящими за более формальной структурой. Таким образом, внутренняя структура текста есть индивидуальное понимание или «переживание» [3].

В отечественной науке о языке основы теории жанров речи были заложены М.М. Бахтиным. Ученый строит свою теорию, исходя из убеждения о том, что межличностное общение тесно связано с ситуациями, в которых оно происходит. Эти ситуации характеризуются относительной устойчивостью, образуя коммуникативные формы, которые М.М. Бахтин назвал речевыми жанрами [1, с. 249].

Основная идея М.М. Бахтина отражена в его одном из наиболее часто цитируемых положений, а именно: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. <...> Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим. Эти речевые жанры даны нам почти так же, как дан нам родной язык» [1, с. 271]. Эта идея развивается последователями М.М. Бахтина в нескольких направлениях теории речевых жанров.

Одним из направлений является *лингвистическое изучение РЖ*, которое исходит из интенции говорящего. Данное направление представляет собой лингвистическую интерпретацию концепта речевого жанра М.М. Бахтина, однако опирается на методологию и терминологию, разработанную в рамках теории речевых актов. Отмечается, что многие исследователи считают ТРА западным аналогом отечественной теории РЖ [2; 13; 14]. РЖ – диалогические явления – понимаются как модели инвариантно-вариантного типа и изучаются через призму синтагматических и парадигматических отношений системы. Рассматривается логико-интенциональный аспект РЖ, когда «репертуар речевых жанров» приравнивается к исчислимому набору типических интенций говорящего. Следует отметить, что данное направление в целом представляет концепт РЖ в весьма упрощенном виде. Издержки лингвистической генристики, опирающейся на положения теории речевых актов (далее – ТРА), можно понимать как недостаточную прагматичность (увлечение ТРА моделями привело к потере диалога) [8].

ТРЖ развивалась в общем русле лингвистики XX века: от лингвистических описаний структуры жанров к изучению жанров как важнейшего фактора диалогического общения людей.

Альтернативным направлением ТРЖ является *прагматическое изучение РЖ*, которое, как отмечает В.В. Дементьев, во многом сложилось из преодоления недостатков лингвистического изучения РЖ [8]. Одним из серьезных недостатков является монологизация идеи РЖ, которая является следствием абсолютизации интенций говорящего. Прагматика не приравнивается к ТРА – прагматика понимается в традиционном значении как та часть семиотики, которая характеризуется отношением знака к говорящему и где язык рассматривается не только в связи с «человеком говорящим», но непременно в диалогическом контексте коммуникативной ситуации, а также – более широком контексте национально-речевой, социальной, духовной культуры.

При таком широком прагматическом подходе РЖ понимается как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [7].

Предшествующие этапы развития ТРЖ исходили из главной роли *адресанта* речи (отсюда – преимущественное внимание к целям и интенциям).

Фактор *адресата* не всегда учитывается с должной полнотой при анализе речевых жанров, хотя в них смыслообразующая роль адресата более очевидна, чем в единицах более низких уровней. Жанры как типические ситуации общения воспринимаются именно с точки зрения слушающего, на что указывает О.Б. Сиротина: «речевой жанр сложился <...> в реальном восприятии бытового общения, прежде всего с точки зрения получателя речи» [12, с. 27].

Современное развитие ТРЖ стремится преодолеть эти ограничения в понимании РЖ [12]. В прагматической концепции РЖ уделяется большое внимание всем аспектам взаимодействия адресата и адресанта, всем передаваемым и принимаемым коммуникативным смыслам (а не только тем, которые сознательно намеревался передать адресант) [8]. Именно *диалогичность* является определяющим признаком РЖ у М.М. Бахтина как единицы речевого общения и деятельности людей. Отсюда проистекают все другие признаки РЖ (целеполагание, завершенность, связь с определенной сферой общения и т.д.).

Однако наряду с тем, что для прагматического направления изучения жанра характерно признание равной степени важности фактора адресанта и фактора адресата, а также ориентация на диалог, из определения РЖ К.Ф. Седова: «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [11] видно, что языковым средствам отводится подчиненная, служебная роль. Не случайно исследуются преимущественно не собственно речевые жанры, а жанры ситуативные, поведенческие.

На основании единства двух направлений в изучении жанра В.В. Дементьев предлагает их синтез на основе общей коммуникативной природы (функции) РЖ и языка,

представления о том, что жанры суть средство формализации социального взаимодействия. Сейчас ощущается потребность в синтетическом направлении ТРЖ, где рассматривались бы как диалогические, так и лингвистические аспекты РЖ. Для данного синтетического направления предлагается название *коммуникативная генристика* [8].

В рамках данного подхода жанр понимается как средство формализации социального взаимодействия. На первый план выходит степень жесткости правил данного жанра. М.М. Бахтин считал данный признак – разграничение стандартизированных жанров типа приветствия и поздравления, где говорящий очень мало что может привнести от себя, и более «свободных» жанров – одним из основных при систематизации РЖ [1, с. 271-272], наряду с делением РЖ на первичные и вторичные.

РЖ накладывают ограничения на интерпретацию речевых высказываний, тем самым делая интерпретацию более стандартной и снижая степень неопределенности коммуникации. Одна из важнейших функций РЖ – служить опознанию адресатом интенции, на что указывает М.Ю. Федосюк: «Что же касается полного перечня содержательных признаков РЖ, <...> то он, по-видимому, и составляет ту предназначенную для распознавания адресатом характеристику коммуникативных намерений говорящего, которую М.М. Бахтин называл речевым замыслом говорящего и которая в ТРА именуется иллокутивной силой высказывания» [13, с. 107]. Ср. определение речевого жанра Ст. Гайды: это «горизонт ожидания для слушающих и модель построения для говорящих» [4, с. 24]. На данное свойство РЖ как «когнитивно-конструктивный аспект речевого жанра» указывает К.А. Долинин: «знание жанровых канонов обеспечивает идентификацию жанра получателем (для чего часто бывает достаточно небольшого отрезка дискурса), т.е. ориентировку в речевом событии, в котором он участвует, активизацию соответствующего сценария, хранящегося в долговременной памяти, и, следовательно, настройку на нужную волну, включение соответствующей установки, и, как следствие, возможность прогнозировать дальнейшие речевые действия партнера, дальнейшее развертывание дискурса и адекватно реагировать на него» [9, с. 10].

В вышеприведенном определении свойства РЖ центральным становится понятие «речевое событие». Именно учет всех параметров (коммуникативных и некоммуникативных) событий позволяет осуществить многосторонний анализ жанра [10].

Раскрывая суть понятия сложного речевого события, которое оказывается особенно важным для изучения речевого жанра, авторы не предлагают какой-либо конкретной схемы анализа подобных коммуникативных событий. Нам представляется возможным применение модели, предложенной М.К. Хэллидеем, для анализа речевого жанра, который соотносится с определенным сложным коммуникативным событием.

М.К. Хэллидей выделяет понятия «текст» и «контекст» и рассматривает их как различные аспекты одного и того же процесса. Контекст, или кон-текст, по Хэллидею, есть то, что непременно сопутствует тексту и, как правило, предшествует ему [16].

Свою концепцию контекста М.К. Хэллидей развивает исходя из теории «контекста ситуации» антрополога Б. Малиновского, который под «контекстом ситуации» понимал окружение (environment) текста.

Контекст ситуации, или дискурса, определяется тремя параметрами:

1) поле дискурса (Field of Discourse), т.е. тема обсуждения, предмет разговора, условия обсуждения и т.д.;

2) коммуниканты (Tenor of Discourse), т.е. участники ситуации, их роли, взаимодействие, цели и т.д.;

3) модус (Mode of Discourse), т.е. канал общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная коммуникация, с микрофоном и записью или нет) [16].

Б. Малиновский вводит также термин «контекст культуры». М.К. Хэллидей подчеркивает необходимость интерпретации текста не только в контексте ситуации, но и в контексте культуры. Всякий контекст ситуации, т.е. определенная конфигурация дискурса, включая поле, коммуникантов, способ коммуникации, приведшая к появлению текста, не есть произвольный беспорядочный набор черт, но есть некая целостность, «пакет предложений», типичный для каждой культуры.

Таким образом, коммуниканты должны учитывать контекст, в котором протекает общение. Это как общий контекст культуры, так и контекст частной ситуации, складывающийся на данный момент времени. Кроме того, на создание и интерпретацию текстов оказывает значительное влияние «система наших ожиданий», в основе которой лежит прошлый опыт [18, с. 35], и этот опыт может быть неодинаковым у двух личностей, что отражается на характере коммуникативного взаимодействия. Иными словами, коммуникативное поведение зависит от того, что находится вне текста, т.е. в сфере контекста [5]. Значительное расхождение контекстов интерпретации участников интеракции может привести к возникновению конфликта.

Таким образом, проведя критический анализ существующих подходов к понятию «речевой жанр» в отечественном и зарубежном языкознании и литературоведении, мы пришли к выводу, что исследование жанров необходимо осуществлять в рамках реальности их коммуникативного существования в континууме социальных событий, ситуаций, действий.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.
2. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99–112.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Гайда Ст. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: Теория стилей и их языковая организация. – Пермь : ПГУ, 1986. – С. 11–24.
5. Горбаневский М.В. Язык конфликта. – ГЛЭДИС, 2002. – <http://www.expertizy.narod.ru/magazine.htm>
6. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 109–121.
7. Дементьев В.В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров / В.В. Дементьев, К.Ф. Седов. – Саратов : Колледж, 1998. – 123 с.
8. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 18–40.
9. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 27–36.
10. Красноперова Ю.В. Модель описания речевого жанра (на примере англоязычного интервью) // Дискурс и мир : сборник научных статей / под общ. ред. К.В. Боровиковой. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПГУ, 2008. – С. 21–37.
11. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 13–26.
12. Сиротинина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 37–52.
13. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и ТРЖ // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 66–87.
14. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 88–98.
15. Bhatia V.K. Analyzing Genre. Language Use in Professional Settings. – London and New York : Longman, 1993. – 246 p.
16. Halliday M.A.K. Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective / M.A.K. Halliday, R. Hasan. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 127 p.
17. Swales J.M. Genre Analysis. English in Academic and Research Settings. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

18. Tannen D. What's in a Frame? Surface Evidence for Underlying Expectations // Framing in Discourse. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – P. 14–56.

Рецензенты

Романова Галина Романовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре.

Бузуев Олег Александрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы, ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре.